

УДК 343.46

Структура и направления противоправной деятельности этнических групп в сфере экономики

Н.В. Кузьмина

(Костромской государственной технологической академии)

Аннотация. В статье рассматриваются виды и содержание преступной экономической деятельности этнических групп, степень ее влияние на ослабление деятельности предпринимателей. Сделаны рекомендации по технологическому обеспечению безопасного функционирования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: этническое, группа, преступность, экономические показатели, нелегальное «предпринимательство», регулирование, защита

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что сегодня в значительной степени основой деятельности преступных сообществ является экономика. За период с января по декабрь 2011 г. выявлено 202,5 тыс. преступлений экономической направленности, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений составил 8,4%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 160,71 млрд. рублей. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 53,8% [1].

Угрожающий для России размах приобрели международный терроризм, захват заложников, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, легализация доходов, полученных преступным путем, торговля оружием и другие преступления. В большинстве своем они совершаются организованными преступными группами и сообществами.

Высокими темпами растет активность преступных организаций, сформировавшихся по этническому признаку. Их антисоциальная деятельность и устойчивость значительно выше, чем у преступных объединений с разнородным этническим составом. Такие преступные группы формируются в основном в тех регионах, где имеются разветвленная коммерческая инфраструктура, приносящая высокие прибыли, а также коррумпированные связи в среде органов государственной власти и управления из числа земляков и лиц сходной национальности.

По мнению Л.С. Арутюнова, на 2004 г. в России существовало более двух тысяч преступных группировок, созданных по национальному «неславянскому» признаку, т.е. в их состав до 95% входили лица одной национальности (неславянской). Преступления, совершенные членами этих группировок, составляли в 2004 г. около 64 % от общего числа совершенных преступлений. Общая численность этих группировок составляет, по приблизительным оценкам, около 7500 человек [2].

Криминологи указывают на устойчивую деятельность в современной России азербайджанских, чеченских, грузинских, таджикских, китайских группировок. Эти группировки, как правило, стремятся к «специализации» своей криминальной деятельности. Так, например, «азербайджанские» группировки стремятся расширить свой контроль над наркобизнесом, азартными играми и торговлей на рынках; «армянские» – над торговлей краденными автомашинами, группами мошенников разного рода. «Грузинские» преступные группировки являются лидерами по числу краж автотранспортных средств, довольно высока их активность при организации финансовых афер и в осуществлении незаконной торговли наркотиками и оружием [3]. «Чеченские» преступные группировки стремятся контролировать топливно-энергетический и автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения и предприятия, добывающие и торгующие редкоземельными металлами [4].

В последнее время все чаще начинают появляться преступные группировки из числа участников вооруженных формирований, которые по

различным причинам покидают зоны межэтнических конфликтов в бывших республиках Союза и перемещаются в Россию. Такие группы хорошо вооружены, дисциплинированы, имеют опыт ведения боевых действий и, как правило, находятся на нелегальном положении. Например, в Республике Дагестан в 2005 г. сотрудниками правоохранительных органов УБОП разрабатывались 3 преступных сообщества: 2 – экстремистской и террористической направленности и 1 – на стыке общеуголовной и экономической направленности [5].

Преступная экономическая деятельность этнических групп и организаций носит транснациональный характер, что ослабляет экономические показатели России, препятствует развитию законной предпринимательской деятельности. По некоторым данным ежегодно транснациональные преступные сообщества незаконно вывозят более 1 млн нелегальных мигрантов, доходы от этой преступной деятельности превышают 3,5 млрд долларов США. Общий стоимостной объем операций в наркобизнесе в год в конце 90-х годов превысил 500 млрд долларов США. Около 90 млрд долларов США, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, отмывается и используется в качестве легальных инвестиций. А всего, по оценкам Международного валютного фонда, в мире ежегодно отмывается около 600 млрд долларов США, полученных незаконным путем [6].

Общественная опасность легализации преступно приобретенных денежных средств и другого имущества состоит в возникновении неконтролируемого «серого», или «теневого», сектора экономики, приносящего ущерб финансовым интересам государства, нарушающего правила конкуренции на рынке [7]. По данным Росстата, теневой сектор экономики в России составляет 40 % ВВП. Если в 2006 г. ВВП достиг уровня в 25 трлн. руб., то нетрудно посчитать, что в рублевом эквиваленте теневой сектор экономики оценивается в 10 трлн. руб., что можно сравнить с двумя годовыми бюджетами страны [8].

Накопление капитала преступными формированиями, в том числе преступными этническими группами, внедрение его в легальный гражданский оборот, а также использование за пределами страны позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, создает неблагоприятный климат для любых инвестиций и ведет к подрыву национальной экономики. Привлечение средств из незаконных финансовых источников вызывает, в свою очередь, дестабилизацию кредитных организаций, угрожает самостоятельности банковской системы в целом.

Организованные этнические преступные группы в целях расширения своего влияния над малым и средним бизнесом, индивидуальными предпринимателями внедряют так называемый мафия-метод, направленный на ослабление государственного, социального и иного контроля. К основным элементам этого метода следует отнести:

1. профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране, в целях создания внешней законности преступной деятельности (официальное прикрытие в виде совместных предприятий, фондов, фирм и т.п.);
2. информационную базу, позволяющую иметь сведения о выгодных и безопасных направлениях преступной деятельности, применение специальных методов разведки и контрразведки;
3. создание «ниш для отхода» в системе государственных, в том числе правоохранительных органах;
4. определенную иерархическую структуру, отделяющую руководство от непосредственных исполнителей;
5. финансовую базу в виде общих денежных фондов, недвижимости и т.п., для решения «общих» задач, позволяющую, кроме того, обеспечивать высокую техническую оснащенность, и другие элементы.

В целях обеспечения правовой защищенности отдельных предпринимателей, малого и среднего бизнеса в целом и безопасности их деятельности требуется создание единой системы противодействия

организованной этнической преступности. Считаем, что эта система должна формироваться на основе развития ряда направлений.

Организационное направление – определение органов, деятельность которых связана с противодействием коррупции, организованной преступности и другим, наиболее опасным видам преступности. Безусловно, к этим органам относятся органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы, общественные организации. Но инициативными Центрами по определению новых направлений противодействия необходимо сделать вузы, которые в рамках федеральных целевых программ или грантов могут создавать информационно-аналитические центры, юридические клиники, криминологические и криминалистические лаборатории по комплексному научному анализу указанных преступных проявлений.

Криминологическо-виктимологическое направление связано с системным изучением характера преступной деятельности этнических групп и коррупции в регионах и их причин. Развитие данного направления затрудняется тем фактом, что в уголовной статистике отсутствуют разделы по этнической преступности и ее отдельным видам. Мотив национальной и религиозной ненависти и вражды, а также совершение преступления группой лиц одной национальности пока не является тем признаком, по которому можно было бы выделять этническую преступность в отдельный раздел [9]; соответственно не просчитываются ее уровень, структура и динамика. Что касается виктимологического аспекта проблемы (victima – жертва преступления), то важность его обуславливается изучением виктимно-криминогенной среды функционирования отдельного предпринимателя, малого и среднего бизнеса (коррупция, организованная преступность, экономическая преступность, общеуголовная преступность и другие формы); необходимостью разработки механизмов противодействия вовлечению законного предпринимательства в преступность.

Правовое направление предполагает создание юридических технологий по повышению эффективности защиты прав и свобод предпринимателей при

осуществлении ими своей деятельности. К таковым следует отнести проведение обязательной антикоррупционной и криминологической экспертизы не только проектов Федеральных законов в области правового регулирования предпринимательства, но и уже действующего законодательства в данной сфере. Важность криминологической экспертизы трудно переоценить, т.к. она представляет собой анализ влияния нормативных актов и их проектов, деятельности государственных органов и должностных лиц, на состояние и тенденции преступности в стране или регионе.

Необходимо отразить реально действующие формы коррупции, тесно связанной с организованной этнической преступностью, в уголовном законодательстве: традиции перехода государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества и другие формы.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в Уголовный кодекс РФ [10] и направленные на решение концептуальных проблем в области борьбы с коррупцией, должны предполагать и серьезные шаги в области повышения эффективности расследования данных преступлений, разработки криминалистических методик и тактик, подготовки специальных сотрудников оперативно-розыскной деятельности и т.д. Однако данных шагов законодательные и исполнительные органы власти не предпринимают, в связи с чем, возникают вопросы об эффективности мер по ужесточению уголовной ответственности за взяточничество.

Социально-психологическое направление объясняет психологию организованной этнической преступности и ее деятельности по ослаблению экономики страны; мотивы совершения преступлений экономической направленности; проявления этноцентризма и национализма, оказывающие влияние на характер совершаемых преступлений.

Предложенные рекомендации по технологическому обеспечению безопасного функционирования малого и среднего бизнеса и снижения

преступной активности этнических групп в сфере экономики не являются исчерпывающими. Реализация данных и других мероприятия требует проведения дальнейших междисциплинарных теоретико-прикладных исследований в рамках теории права, криминологии, этнической психологии, предпринимательского права. Предупреждение и пресечение преступной деятельности этнических групп должно строиться на основе объективной оценки криминогенной ситуации в сфере экономики не только в России, но и в других странах.

Литература

1. Состояние преступности - январь-декабрь 2011 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/ (проверено 04.05.2012 г.).
2. Арутюнов Л. С. О некоторых причинах возникновения и развития этнической преступности .URL: <http://web.archive.org/web/20071012011102/http://kgti.org/dxct8bsifq/uploads/Arutyunov.pdf>.
3. См.: Ткач Е.В. Нелегальная миграция и этническая преступность //Труды академии управления МВД России. 2008. № 8.
4. См.: Полицейское сотрудничество стран Центральной и Восточной Европы / Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). М., 2001. С.73.
5. Рашидханов Р.К. Проблемы борьбы с преступными сообществами в Республике Дагестан // Российский следователь. 2005. № 4. С. 33.
6. См.: Гуров А., Ковалев Н. и др. XXI век против глобализации преступности // Московские новости. 2000. 27 ноября.
7. Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 2. С. 22.

8. Пименов Н.А. Легализация денежных средств, добытых преступным путем, как угроза экономической безопасности // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 11. С. 41.
9. См.: Кузьмина Н.В. Система и организационно-правовые механизмы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (91). Выпуск 15. С.182.
10. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»// Российская газета. 2011 г. 6 мая.